

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ / POLITICAL ISSUES OF INTERNATIONAL RELATIONS

Серия «Политология. Религиоведение»

2017. Т. 20. С. 34–41

Онлайн-доступ к журналу:

http://izvestia_polit.isu.ru/ru/index.html

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 327(931+94)

Проблемы безопасности в АТР и японо-австралийское сотрудничество

Н. Н. Пузыня

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена сотрудничеству Японии и Австралии в сфере обеспечения национальных интересов и укрепления архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: Япония, Австралия, внешняя политика, безопасность, Азиатско-Тихоокеанский регион.

В начале XXI в. характерной особенностью формирования современного миропорядка, отмечаемой многими исследователями, стало неуклонное возрастание значения Азиатско-Тихоокеанского региона в глобальной системе международных отношений. Во втором десятилетии XXI в. обстановка в АТР характеризуется сохранением конфликтного потенциала, нарастающими изменениями в балансе сил, появлением новых и усилением старых угроз и вызовов региональной безопасности и безопасности отдельных государств. Провозглашенная некоторыми политиками и учеными, но несостоявшаяся монополярность уступает место новой, пока не вполне ясной международной архитектуре.

При этом четко обозначилось региональное противостояние быстро усиливающейся Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки, которые, по словам президента Барака Обамы, «были, есть и будут тихоокеанской державой». По его мнению, в предстоящие пять лет почти половину экономического роста за пределами США будет обеспечивать Азия. При этом наличие проблем с безопасностью в регионе, включая спорные островные территории, провокационные действия Северной Кореи, создает риск нарастания напряженности и возникновения конфликтов. США намерены внимательно следить за военной модернизацией Китая и расширением его присутствия в Азии. Продвижение АТР к прочной стабильности и безопасности, к развитию торговли и коммерции, а также к соблюдению всеобщих прав и свобод не мыслится иначе как при лидерстве Соединенных Штатов. Чтобы реализовать эту концепцию, руководство США стремится укреплять отноше-

ния в сфере безопасности в Азии, расширять американское военное присутствие, совершенствовать оборонную стратегию, интенсифицировать военно-политическое сотрудничество с ближайшими союзниками, прежде всего такими, как Япония и Австралия [13, р. 24].

В складывающихся условиях, с появлением новых вызовов и угроз национальным интересам, страны АТР вынуждены коренным образом пересматривать свои подходы к обеспечению собственной безопасности. Характерным примером в этом отношении являются как раз Япония и Австралия, которые взяли курс на пересмотр базовых принципов оборонной политики и усиление военной составляющей в системе обеспечения национальной безопасности. Этому способствовала и тенденция активизации деятельности закрытых структур, в которых ведущую роль играют США и которые имеют явно выраженную военно-политическую направленность. Соединенные Штаты не только укрепляют двусторонние военные альянсы с такими традиционными партнерами, как Япония и Австралия, но и развивают трехсторонний механизм взаимодействия США – Япония – Австралия.

В Стратегии национальной безопасности, принятой правительством премьер-министра Абэ Синдзо, констатируется важность для Японии Азиатско-Тихоокеанского региона и указывается, что одним из акторов, способствующих нагнетанию напряженности в регионе, является Северная Корея, которая предпринимает провокационные действия и увеличивает свой потенциал оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие и баллистические ракеты. Одновременно серьезное беспокойство у японского руководства вызывает и быстрый рост военно-политических и экономических возможностей КНР, а также ее активность во всех сферах международных отношений. Увеличение военного бюджета Китая не сопровождается его достаточной прозрачностью [2, с. 10–11]. Особую озабоченность японской стороны вызывают действия китайских властей в воздушном пространстве над Восточно-Китайским морем и в его акватории [9].

В деле противодействия вызовам и угрозам национальной безопасности Японии краеугольным камнем традиционно является военно-политический союз с Соединенными Штатами. Поэтому правительство Страны восходящего солнца планирует не только укреплять японо-американское сотрудничество в сфере собственно безопасности, но и расширять его в других областях двусторонних отношений [2, с. 18–19]. Для подкрепления японо-американского альянса Стратегия национальной безопасности Японии предусматривает углубление доверия и расширение сотрудничества с другими партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В документе указывается, что приоритет отдается странам, которые объединены с Японией стратегическими интересами и разделяют общие ценности. Прежде всего это Австралия, с которой планируется расширять сотрудничество в области обеспечения международной безопасности в регионе. При этом Стратегия отмечает, что эта страна не только является важным партнером в регионе, но и имеет с Японией общие стратегические интересы, а также традиционные взаимодополняющие экономические связи. Поэтому не случайно, что именно с Австралийским Союзом Токио

намерен укреплять стратегическое партнерство в целях поддержания мира и стабильности в АТР. Указывается, что дополнительным стимулом для партнеров станет наращивание усилий в трехстороннем формате взаимодействия Япония – США – Австралия [2, с. 20–21].

У политического истеблишмента Австралии в свою очередь интерес к странам Азии также существенно возрос. Это объясняется как геостратегическим положением страны, так и особенностями ее экономического развития. Поэтому в Белой книге по обороне подчеркивается необходимость для Австралии «активно участвовать в делах региона, чтобы обеспечить устойчивую безопасность и процветание» [7, р. 7]. Об этом говорила в своем предисловии к «Белой книге. Австралия в столетии Азии» и бывший премьер-министр Джулия Гиллард [5, р. ii].

Вместе с декларацией «Сильная и безопасная: Стратегия национальной безопасности Австралии» (2013 г.) [14] эти документы призваны обеспечить реализацию комплексной стратегии по безопасности и процветанию Австралии, убедить общество в том, что выбор в пользу азиатского вектора внешней политики выгоден австралийской нации. И хотя в Белой книге по обороне провозглашается поддержание баланса в отношениях с США, КНР и Индией, австралийское руководство озабочено увеличением военных расходов азиатскими государствами. Например, КНР в 2000–2013 гг. увеличила расходы на оборону более чем на 140 % [7, р. 9]. А еще в 2011 г. министерство обороны Австралии планировало выйти с инициативой о фундаментальной перемене географии расположения главных военных объектов. По мнению военных, их следовало перенести на северо-запад для защиты национальных интересов от растущего влияния Китая и Индии. Бывший министр обороны Австралии Стивен Смит заявил тогда, что больше военных объектов появятся в штате Западная Австралия, на Северных Территориях, а также, возможно, в штате Квинсленд. Глава оборонного ведомства при этом отметил, что большие месторождения нефти и газа, которые расположены на шельфе у северо-западного побережья, «нуждаются в защите». При этом Смит конкретно указал причину. По его словам, рост влияния Китая и Индии диктует необходимость подобной передислокации [3].

Австралия стремится к усилению влияния в АТР, в первую очередь в южной части Тихого океана и Юго-Восточной Азии [7, р. 28]. Для этого австралийское руководство намерено развивать военно-политическое сотрудничество с важнейшими странами-партнерами в регионе. Правительство страны подтверждает курс на укрепление двусторонних военных альянсов с такими традиционными партнерами, как США и Япония. Расширяется взаимодействие в сфере обеспечения региональной безопасности, в том числе через механизм трехстороннего стратегического диалога [14, р. 22–23].

Первые военно-политические контакты Японии и Австралии начали налаживаться в 1960-е гг., когда в политической сфере японо-австралийских связей продолжалась установившаяся со второй половины 1950-х гг. практика посещений на уровне премьер-министров. По итогам визита премьер-министра Икэда Хаято в Канберру в сентябре 1963 г. было подписано важное

коммунике. В нем впервые стороны декларировали ответственность двух стран за положение дел в Азии и бассейне Тихого океана. Признавалась взаимозависимость между Японией и Австралией как в области экономической, так и политической. Утверждалось, что никакие международные проблемы не могут нарушить установившиеся связи между двумя государствами [16, р. 219].

Подтверждением таких заявлений стала активизация нового направления в двусторонних отношениях в 60-е гг. – установление и развитие военно-политических контактов. В августе 1966 г., впервые после окончания войны на Тихом океане, в Сидней с визитом прибыла эскадра японских боевых кораблей. В июне следующего года в Канберре состоялись переговоры между председателем Объединенного комитета начальников штабов Японии генералом Е. Аmano и высшим командованием вооруженных сил Австралии. На них обсуждались проблемы, которые проявились после обретения Китаем статуса ядерной державы, и вопросы взаимодействия между вооруженными силами двух стран в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. Подобные переговоры между военными руководителями Австралии и Японии также имели место впервые после Второй мировой войны. Летом 1969 г. японские эсминцы принимали участие в маневрах вместе с австралийскими боевыми кораблями в районе Малаккского пролива, что свидетельствовало о переводе военного сотрудничества в практическую плоскость.

Вместе с тем в Австралии существовали опасения относительно усиления Японии, особенно в военном отношении. Свидетельством таких опасений стало обоснование австралийской политики военной поддержки войны США во Вьетнаме. Когда У. М. Болл указывал, что подобная политика Австралии не вызывает поддержки у многих стран Азии, в том числе и у Японии, его оппоненты в ответ заявляли о необходимости иметь страховую полис на случай, если Австралии будет угрожать какая-либо опасность. Нет сомнения, что некоторая часть политиков на Пятом континенте рассматривали в качестве источника такой опасности Японию [6, р. 10–11].

Во второй половине 1970–80-х гг. значительно расширились и укрепились политические связи между Японией и Австралией. Это объяснялось не только экономическими факторами, которые способствовали развитию контактов в политической сфере. Существенно изменилось положение обеих стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Возрос экономический потенциал Японии, которая начала проводить более самостоятельный курс, особенно в отношениях со странами АТР. Австралия не без оснований претендовала на роль лидера в юго-западной части Тихого океана. К тому времени она стала, в определенной мере, влиять на расстановку сил в регионе. По многим причинам оба государства были заинтересованы в координации усилий по осуществлению политических действий с учетом сложившегося взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества.

К концу 1970-х гг. военное сотрудничество Австралии и Японии интенсифицировалось в силу нескольких причин. Во-первых, стало вновь нарастать советско-американское противостояние, которое резко обострилось после ввода советских войск в Афганистан. Это противостояние имело глобальный

характер и осложнялось общим обострением международных отношений по всему миру: ирано-иракская война, конфликты в Северной Африке, китайско-вьетнамский инцидент и др. Во-вторых, правительства Японии и Австралии были едины в поддержке действий американской администрации, стремившейся активно противодействовать СССР во всех регионах мира, включая АТР.

После того как премьер-министр Фукуда Такэо в программной речи в парламенте в январе 1978 г. впервые в послевоенной истории страны призвал к «всестороннему конструктивному обсуждению вопросов обороны» [1, с. 293], японским руководством были приняты новые меры для налаживания связей между Японией и другими военными союзниками США в районе Тихого океана, в частности с Австралией. В конце 1979 г. премьер-министр Охира Масаеси принял решение об участии японских сил самообороны в организуемых США многонациональных военно-морских маневрах на Гавайских островах совместно с Канадой, Австралией, Новой Зеландией и Южной Кореей. В феврале-марте 1980 г. два японских эсминца и восемь противолодочных самолетов приняли участие, совместно с боевыми кораблями и авиацией США, Канады, Австралии и Новой Зеландии, в военных маневрах, проходивших под кодовым названием «Римпак-80» («Тихоокеанское кольцо») [4, с. 182]. В октябре 1981 г. в Токио проходила конференция по вопросам «обеспечения безопасности в западной части Тихого океана», в работе которой приняли участие представители Австралии, Японии, США, Великобритании, Южной Кореи, Тайваня и стран АСЕАН. Главное внимание участники конференции уделили вопросу обеспечения безопасности морских коммуникаций, а также военной роли Японии в Тихом океане. Австралийский представитель выдвинул предложение о создании нового военного регионального союза – ДЖАКАНЗЮС – в составе стран – членов АНЗЮС, Японии и Канады. Таким образом, Австралия пыталась выяснить возможность присоединения Японии к АНЗЮС.

В 80-е гг. курс на открытый военный союз Японии с Соединенными Штатами, взятый правительством Я. Накасонэ, создавал основу для дальнейшего укрепления военно-политических связей Японии и Австралии, в частности усиления военно-политических аспектов в планируемом «Тихоокеанском сообществе». Австралия и Япония расширяли взаимодействие не только в политической, но и в военной сфере. Австралия через АНЗЮС поощряла участие Японии «в обороне» Тихого океана, а японские военно-морские силы принимали участие в учениях ВМС АНЗЮС в Тихом океане.

В апреле 1983 г. у побережья острова Хонсю ВМС Японии провели совместные учения с кораблями Канады и Австралии. В ходе учений отрабатывались вопросы противолодочной, противовоздушной и противокорабельной обороны. Летом следующего года в военно-морских маневрах «Римпак» корабли и авиация Японии вновь взаимодействовали с австралийскими ВМС. Эти факты свидетельствовали о выходе военного сотрудничества Австралии и Японии на качественно новый уровень. Ведь корабли японских ВМС начали участвовать в обработке боевых операций не только с силами США, но и с

ВМС таких стран, как Австралия, с которыми до того времени Япония не имела никаких соглашений в области обороны.

С исчезновением биполярной системы международных отношений в начале 90-х гг. в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который длительное время находился под строгим контролем лидеров соперничавших блоков, начала формироваться структура, которую можно охарактеризовать как многополярную систему. Но, наряду с некоторым ограничением доминирующего положения США, с резким уменьшением веса России по сравнению с распавшимся СССР и быстрым повышением экономических и военных возможностей Китая, нарастали изменения в балансе сил, появлялись новые и усиливались старые угрозы и вызовы региональной и национальной безопасности государств региона.

В связи с этим в начале XXI в. правительства Японии и Австралии усилили сотрудничество по вопросам безопасности, которое сделало их стратегическими партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поскольку обе страны являются союзниками США в АТР, то это способствовало координации их усилий в решении глобальных и региональных проблем, таких как ядерное нераспространение и разоружение [12].

Назовем только некоторые основные вехи на пути расширения военно-политического сотрудничества Японии и Австралии. В 2001 г. на состоявшихся 30 июля в Канберре переговорах глав внешнеполитических ведомств Австралии и США министр иностранных дел Австралии А. Даунер впервые высказал идею создания трехстороннего союза, предложив сформировать некий механизм австралийско-американо-японского диалога. Госсекретарь США К. Пауэлл поддержал идею австралийского коллеги по определению новых путей и форм сотрудничества США с их ведущими союзниками в АТР в области безопасности. Спустя два года подписаны Меморандум о военном сотрудничестве между Японией и Австралией и Совместное заявление о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом [12]. В 2007 г. премьер-министр Австралии Джон Говард и премьер-министр Японии Абэ Синдзо подписали Декларацию о сотрудничестве в области безопасности. Как заявил после подписания декларации Дж. Говард, «эта декларация поднимает наше взаимодействие в области безопасности на уровень наших экономических и торговых связей. Но ни Китай, ни любая другая страна в регионе не должны расценить этот документ как угрозу по отношению к ним» [15]. Австралийско-японское соглашение объективно создало новую ситуацию в области обеспечения безопасности в АТР. Стороны договорились о согласовании внешнеполитических шагов и мер в области обеспечения национальной и региональной безопасности, включая взаимодействие вооруженных сил, обмен развединформацией и проведение совместных учений. На следующий год был подписан Меморандум о военном сотрудничестве между Японией и Австралией, в соответствии с которым предполагались обмены на уровне министров обороны, заместителей министров, начальников штабов и высших офицеров видов вооруженных сил обеих стран, обмен информацией, обучение персонала и т. д. [8]. В мае 2012 г. в продолжение декларации от 2007 г. между прави-

тельствами Японии и Австралии подписано Соглашение об информационной безопасности. В этом же году Япония, США и Австралия провели совместные военно-морские учения у Японских островов. А в начале 2013 г. вступило в силу Соглашение между правительством Японии и правительством Австралии относительно взаимных поставок и оказания услуг между японскими и австралийскими военными [10].

В 2014 г. стороны обменялись визитами на высшем уровне. В ответ на апрельский визит австралийского премьера Тони Эбботта, глава японского правительства Абэ Синдзо посетил Австралию в июле с официальным визитом и подписал Соглашение о передаче оборудования и технологий в области обороны. Соглашение, по мнению сторон, будет способствовать углублению сотрудничества между Австралией и Японией посредством совместных исследований, разработки и производства военной техники и технологии в областях, представляющих взаимный интерес. В совместном заявлении «Специальное стратегическое партнерство в XXI в.» стороны приветствовали расширение и углубление двусторонних контактов в области обороны и безопасности с целью поддержки международного мира и стабильности. Для укрепления трехстороннего сотрудничества в области безопасности с США лидеры двух стран договорились о подготовке соглашения, нацеленного на согласование административных, политических и правовых процедур для облегчения совместных операций и учений [11]. Лидеры двух стран подтвердили значение трехстороннего стратегического диалога и обязались и в дальнейшем укреплять трехстороннее сотрудничество.

Несомненно, что в целях реагирования на угрозы и вызовы в области обеспечения безопасности в АТР Австралии и Японии удалось сформировать хорошо отлаженную систему двустороннего военно-политического сотрудничества, дополненную механизмом по поддержанию трехстороннего стратегического диалога с участием США.

Список литературы

1. Гайко сэйсе. Вага гайко-но кинке = Синяя книга по внешней политике. Современное состояние внешней политики Японии. – Токио : Гаймусе, [М-во иностр. дел Японии], 1979. – № 23. – 596 с.
2. Кокка андзэн хосе сэнряку (Хэйсэй 25-нэн 12 цуки 17-нити кокка андзэн хосе кайги, какуги кэттэй) = Стратегия национальной безопасности (утв. Советом нац. безопасности 17 дек. 2013 г.) [Electronic resource]. – 32 с. – URL: http://www.cas.go.jp/jp/.../131217_anzenhoshou.html (mode of access: 18.05.2015).
3. Рос. газ. [Электронный ресурс]. – 2011. – 23 июня. – URL: <https://rg.ru/gazeta/ufo/2011/06/23.html> (mode of access: 18.08.2016).
4. Япония наших дней : справ. изд. / под рук. А. И. Сенаторова ; гл. ред. вост. лит. – М. : Наука, 1983. – 256 с.
5. Australia in the Asian Century. White Paper. October, 2012 [Австралия в столетии Азии. Белая книга. Октябрь, 2012] [Electronic resource]. – 312 p. – Foreword [Предисловие]. – P. ii-iii. – URL: http://www.defence.gov.au/whitepaper/2013/docs/australia_in_the_asian_century_white_paper.pdf (mode of access: 18.08.2016).
6. Ball W. M. Australia's Role in Asia. – Melbourne, 1967. – 23 p.

7. Defense White Paper 2013 [Белая книга по обороне 2013] [Electronic resource]. – Canberra [Канберра], 2013. – 129 p. – URL: http://www.defence.gov.au/whitepaper/2013/docs/WP_2013_web.pdf (mode of access: 18.08.2016).
8. Japan Ministry of Defense = Министерство обороны Японии [Electronic resource]. – URL: http://www.mod.go.jp/j/approach/exchange/nikoku/pacific/australia/pdf/memorandum_e.pdf (mode of access: 20.08.2016).
9. Kyodo [Electronic resource]. – 2016. – August, 24. – URL: <http://english.kyodonews.jp/news/2016/08/430250.html> (mode of access: 24.08.2016).
10. Ministry of Foreign Affairs of Japan = Министерство иностранных дел Японии [Electronic resource]. – URL: www.mofa.go.jp/files/000044447.pdf (mode of access: 20.08.2016).
11. Ministry of Foreign Affairs of Japan = Министерство иностранных дел Японии [Electronic resource]. – URL: www.mofa.go.jp/files/000044543.pdf (mode of access: 20.08.2016).
12. Ministry of Foreign Affairs of Japan = Министерство иностранных дел Японии [Electronic resource]. – URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/australia/data.html> (mode of access: 20.08.2016).
13. National Security Strategy, February 2015 = Стратегия национальной безопасности, Февраль, 2015 [Electronic resource]. – 29 p. – URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (mode of access: 18.08.2016).
14. Strong and Secure: A Strategy for Australia's National Security 2013 = Сильная и безопасная: Стратегия национальной безопасности Австралии 2013] [Electronic resource]. – 47 p. – URL: mercury.ethz.ch/.../Australia+A+Strategy+for+National+Security.pdf (mode of access: 18.08.2016).
15. The New York Times [Electronic resource]. – 2007. – March, 13. – URL: <http://www.nytimes.com/2007/03/13/world/asia/13iht-japan.4892298.html> (mode of access: 24.08.2016).
16. Watt A. The Evolution of Australian Foreign Policy. 1938–1965. – London : Cambridge University Press, 1967. – 387 p.

Security Problems in Asia-Pacific Region and Japan-Australia Cooperation

N. N. Puzynya

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. This article analyzes cooperation between Japan and Australia in the sphere of national interests and strengthening security architecture in Asia-Pacific Region.

Keywords: Japan, Australia, foreign policy, security, Asia-Pacific Region.

Пузыня Николай Николаевич

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории и методики,
гуманитарно-эстетический факультет,
Педагогический институт*

*Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)240700
e-mail: stazirovka@mail.ru*

Puzynya Nikolai Nikolaevich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of History and Methodology,
Faculty of Humanities and Aesthetics,
Pedagogical Institute*

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)240700
e-mail: stazirovka@mail.ru*